

Чтобы не упустить заповедь

«И увидел, и побежал навстречу им от порога шатра» (18:2).

Раби Йосеф Хаим в книге «Адерет Элияу» спрашивает: на первый взгляд, слово «Ваира» (и увидел) лишнее, поскольку в начале главы и так уже сказано: «И увидел, и вот трое людей». Автор находит ответ на этот вопрос у Алшиха: когда Авраам вдруг увидел трех ангелов, стоящих перед ним, он удивился: как такое могло случиться, что лишь сейчас я заметил их? Ведь еще секунду назад я смотрел вперед и не видел ни одной живой души на горизонте! Очевидно, – подумал Авраам, – произошло одно из двух: или они очень быстро бегают, или же это ангелы с небес.

Основываясь на этом, раби Йосеф Хаим объяснил: Авраам, человек величайшего милосердия, полагал, что как эти ангелы появились перед ним в мгновение ока, так же внезапно они могут и скрыться. А поскольку он очень любил заповедь гостеприимства, то с широко открытыми глазами радостно побежал им навстречу, чтобы не потерять их из виду.

Вот почему Тора подчеркивает, что Авраам «увидел», даже когда он уже бежал к ним. Сказано: «И увидел, и побежал» – он не сводил с них глаз во время бега, чтобы не упустить заповедь, которая сама шла к нему в руки.

Расскажем об одном из крупных специалистов по старым книгам и рукописям, жившем в последних поколениях – раби Липе Швегере.

В то время, когда хранилища неопознанных рукописей в Европе были уже проверены, он начал искать анонимные рукописи, попавшие в города и деревни в восточных странах.

Вот какая интересная история произошла в одну из его поездок в Тунис.

Накануне Шабата раби Липа Швегер наконец-то добрался до пункта назначения – столицы Туниса. Он очень устал, в руках он нес

два тяжелых чемодана. У него уже не было сил их нести. Он начал осматриваться: нет ли поблизости еврея-грузчика, но это было бесполезно. Попробовал обратиться к прохожим на иврите, но никто его не понял. Лишь после длительных поисков, один из прохожих указал ему на человека, идущего по улице и произнес: «*Hebrew*» (еврей), словно желая сказать: «Иди к нему и говори с ним на своем языке».

Подошел раби Липа к еврею и спросил: «Не знаете ли, есть ли поблизости грузчик-еврей?» Удивлению раби Липы не было предела, когда выяснилось, что он сразу “попал по адресу”. «Это моя работа», – ответил ему еврей. Раби Липа взглянул на его одежду, и в сердце его закралось сомнение. Этот человек выглядел очень чистым и опрятным. «Если так выглядят грузчики в Тунисе, то чего ожидать от господ?» – подумал он. Но поскольку других вариантов у него не было, он всё же решил поверить этому незнакомцу.

Жара в Тунисе в те дни достигла максимума, и раби Липа попросил довести его до гостиницы, где можно только переночевать. После долгих поисков они нашли подходящее место.

Когда раби Липа хотел заплатить грузчику, он был поражен ответом: «Вам еще понадобится моя помощь, так что рассчитаемся в конце за всё сразу». «Возможно, Вы знаете, где можно присоединиться к трапезе Шабата?» – спросил раби Липа. Грузчик сказал, что это можно сделать у него дома.

Всё выглядело очень странно. Раби Липа засомневался, стоит ли идти домой к этому типу. Ведь он так и не понял, кем был его помощник, и можно ли полагаться, к примеру, на его соблюдение кашрута. Он спросил, как бы между прочим, где

живет главный раввин города. Этот раввин также был специалистом по старым книгам, и между ним и раби Липой завязалась интересная беседа. Когда они поговорили, раби Липа спросил его, можно ли полагаться на того еврея, который доставил его до гостиницы, и присоединиться к трапезе Шабата у

него дома. Раввин подтвердил, что это б -гобязненный человек, строго соблюдающий все законы.

Шабат раскинул свои крылья над Тунисом. Закончилась молитва, и все благословили друг друга словами «Шабат Шалом». Раби Липа отправился вместе со своим гостеприимным спутником к нему домой.

В глазах гостя отразилось большое удивление, когда он увидел дом грузчика. Он был не очень-то похож на дом человека такой профессии. Там был просторный салон, покрытый коврами, и две отдельные кухни – мясная и молочная. «Немного странно, что такой дом куплен на зарплату грузчика», – подумал раби Липа. Его сомнения всё больше возрастали.

Трапеза Шабата в доме у грузчика была просто роскошной. На столе были: хлеб, вино и вкусные блюда, приготовленные хозяйкой.

На исходе Шабата раби Липа снова пошел в дом главного раввина, чтобы проститься с ним. Грузчик сопровождал его. Затем раби Липа попросил его зайти к нему в гостиницу, чтобы сделать расчет: сколько он должен ему за доставку багажа и за еду. Вдобавок, он попросил купить припасов в дорогу – хлеба и фруктов. Грузчик ответил в прежнем стиле: «Завтра утром рассчитаемся за всё сразу, включая и новые покупки».

В сердце раби Липы закрались большие подозрения: что-то здесь нечисто. Возможно, в конце он захочет потребовать намного больше денег...

Наступило утро. В назначенный час грузчик появился в гостинице и взял в руки тяжелые чемоданы. Он проводил раби Липу до остановки, где его уже дожидался автобус.

Наступил момент истины. Раби Липа стоял в полной готовности заплатить столько, сколько этот человек потребует у него за всё, что он сделал для него в Тунисе. После вопроса «сколько заплатить?» этот еврей улыбнулся и с естественной простотой

ответил: «Нисколько». «Да разве такое возможно?! – воскликнул раби Липа, – я что, воспользовался другим евреем, словно он мой слуга, и ничего ему не заплачу? Не бывать такому!»

Но никакие уговоры раби Липы не помогли. Грузчик только ответил: «Одна лишь у меня к Вам просьба: если встретите еврея, которому негде поесть и переночевать, поступите с ним так же, как я поступил с Вами».

Раби Липе всё еще трудно было в это поверить. К своей великой радости, он увидел издали приближающегося главного раввина города. Подойдя к нему, он пожаловался на странного грузчика, который не хочет брать плату. Главный раввин засмеялся. Было видно, что такое происходит уже не впервые. «Господин Липа, – ответил он, – этот “грузчик” есть ни кто иной, как богатый спонсор нашей общины. Его зовут Элияу Хасид, у него нет детей, и он занимается благотворительностью всеми возможными способами, помогает сиротам и принимает гостей. Поскольку он знал, что Вы не захотите пользоваться всеми благами за чужой счет, он попросил меня не сообщать Вам, кто он такой на самом деле...»

Раби Липа был поражен и глубоко тронут этим известием. Впечатление от этого Шабата сохранилось у него на всю жизнь. Он всем сердцем хранил просьбу раби Элияу Хасида. Он и прежде любил помогать другим, но теперь стал делать это гораздо больше. До последнего дня жизни его дом был открыт для бедных.